

УДК 81-114.2

ПОЛИСИТУАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ ВНУТРИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ ГЛАГОЛОВ СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА*С. Л. Камзина***THE POLISITUATIONAL ANALYSIS AS A METHOD OF THE DESCRIPTION OF THE SEMANTIC AND DERIVATIONAL RELATIONS WITHIN THE LEXICAL SEMANTIC GROUP OF THE VERBS OF ART IMAGE MAKING***S. L. Kamzina*

Статья посвящена вопросу применения методики полиситуативного анализа глагольной семантики, разработанной Н. Б. Лебедевой, в исследовании деривационных отношений внутри лексико-семантической группы (ЛСГ) глаголов создания художественного образа. Указанная методика основывается на представлении о плане содержания глагола как о полиситуативной, полисобытийной, полипропозициональной структуре и позволяет представить семантику глагола в виде ситуатемы – особой конструкции, отражающей динамику глагольного содержания.

The article is devoted to the issue of the application of the polisituational method of the verbal semantics analysis, developed by N. B. Lebedeva to the study of derivational relations within the lexical-semantic groups (LSG). The intflcated method is based on the idea of the verb contents as a polisituational, polieventiv, polipropositional structure, and allows to represent the verb semantics in the form of situatema – a special construction reflecting the dynamics of verbal content.

Ключевые слова: глагольная семантика, полиситуативность, семантическая и словообразовательная деривация, глаголы создания художественного образа.

Keywords: verbal semantics, polisituational method, semantic and formal derivation, the verbs of art image making.

Полиситуативный подход к исследованию глагольной семантики, разработанный Н. Б. Лебедевой, имеет в основании динамический подход к языковым явлениям и соотносится с разработанными когнитивной лингвистикой моделями концептуальных структур: фреймом, сценарием, образом-схемой и др. Однако, в отличие от фрейма или сценария, соотношенных с глагольной единицей, ситуативно-событийно-пропозициональный метод представления глагольной семантики отличается глубиной раскрытия слоев смысла, а также включает признак динамичности глагольного содержания [6, с. 5].

Основной единицей плана содержания глагола при полиситуативном подходе является *ситуатема*, под которой понимается «открытая единица плана содержания со сложной архитектурой, включающей ряд ситуаций (событий, пропозиций), маркированных лексическим и морфемно-деривационным элементами плана выражения глагола» [6, с. 5]. Ситуатемный анализ позволяет структурировать глагольную семантику в виде поля, в котором выделяется ассертивная часть (лексикализованная ситуация, содержащая элементы, попавшие в коммуникативный фокус говорящего) и периферийная, состоящая из смежных пропозиций (ретроспективных, перспективных, параллельных). Таким образом, полиситуативный метод позволяет не только выявить и описать глубинные слои глагольной семантики, но и представить их в динамике протекания ситуации от начальной точки к конечной. Другим важнейшим понятием, введенным в научный оборот Н. Б. Лебедевой и используемым нами, является понятие *Фациента*, под которым подразумевается «разновидность детерминемы, факторообра-

зующий компонент ситуации. Категория Фациента довольно широка и включает, наряду с субстанциональными Участниками <...> и другие компоненты, имеющие функцию фактора: абстрактные, ментальные, речевые <.,>, а также различные признаки участников и ситуаций – польза, ущерб и пр.» [6, с. 90].

Н. Б. Лебедева доказывает эффективность своей методики на грамматической, лексико-грамматической, словообразовательной и лексической семантике производных слов. В дальнейшем идея полиситуативности была взята на вооружение Т. А. Кадола и М. С. Небольсиной для выявления особенностей семантики ЛСГ ментальных глаголов [3] и глаголов речевого воздействия [7]. В нашей работе исследуется семантика глаголов создания художественного образа в аспекте деривационных отношений. Цель данной статьи – выявить на глубинном уровне особенности семантики некоторых глаголов ЛСГ создания художественного образа, образованных в процессе двух форм деривации – семантической и словообразовательной (аффиксальной).

ЛСГ глаголов создания художественного образа включает в себя такие глаголы, как *рисовать-1* (изображать, воспроизводить предметы на плоскости (карандашом, пером, углем и т. п.) – МАС), *писать*, *малевать*, *чертить*, *гравировать*, *татуировать*, *зарисовывать*, *подрисовывать*, *рисовать-2* (Изображать, описывать в словесной форме) – МАС и др. Часть данных глаголов находится в отношениях словообразовательной деривации, например *рисовать* и *зарисовать*, часть – в отношениях семантической деривации: *рисовать-1* и *рисовать-2*, другие образуют парадигму синонимов: *рисовать* – *писать* – *малевать* и др.

Мы считаем, что все эти три вида отношений, включая синонимию, можно рассматривать как вид деривации. Так, М. Г. Шкуропацкая отмечает, что парадигматические отношения, связывающие синонимы, также являются особым видом семантико-деривационных отношений: «в них (*в рядах синонимов. – С.К.*), как правило, имеются слова-доминанты, с которыми соотнесены все другие члены ряда. Роль доминантной лексемы в чем-то аналогична роли основного значения во внутрисловной семантической парадигме многозначного слова или роли мотивирующего слова в паре мотивационно связанных слов <...> Тем самым синонимия может и должна рассматриваться в аспекте семантико-деривационного развития слова, понимаемого как появление у слова новых значений на основе уже существующих в процессе функционирования слова в лексической системе языка» [8, 45 – 46]. Следовательно, словообразовательную и семантическую деривацию, в том числе синонимию, можно описывать одним и тем же семантическим метаязыком, в нашем случае – языком полиситуативности.

Другая мысль, на которую опирается наше исследование, это идея о том, что основой семантического развития слова служит не столько исходное, базовое значение, сколько соответствующая прототипическая ситуация [5]. Под прототипической ситуацией понимается общая семантическая схема, образец, с которым человек сравнивает денотативную ситуацию, выбирая, каким именно глаголом ЛСГ ее обозначить. Особенностью прототипической ситуации является то, что она содержит мыслительное содержание той или иной денотативной ситуации в полном объеме: все её аспекты и элементы, их параметры и значения этих параметров, в то время как каждый конкретный глагол выбирает и выводит на передний план лишь некоторую часть данной ситуации: «Глагол в определенном значении, «выбирая» из ситуации только часть информации, дает определенный способ концептуализации, осмысления этой ситуации, – другими словами, что-то подчеркивает, высвечивает, а что-то затемняет, отодвигает на задний план» [5, с. 38]. Мы прибегаем к моделированию прототипической ситуации создания художественного образа для того, чтобы выявить, какие ее компоненты окажутся значимыми для синонимов, словообразовательных и семантических дериватов данной ЛСГ. Мы полагаем, что прототипическая ситуация находит свою реализацию в типовой ситуатеме как когнитивно-языковой единице, являющейся инвариантом и представленной в языке целым рядом глаголов. «Базовым» (термин в данном значении предложен Г. И. Кустовой) глаголом, заключающим в себе наиболее общую схему протекания ситуации, представляется глагол *рисовать-1* – как доминантная лексема синонимического ряда и мотивирующая основа для большинства производных слов рассматриваемой ЛСГ [4].

Необходимым этапом нашего исследования является анализ типовой ситуатемы и ситуатем конкретных глаголов с целью выявления того, какие именно компоненты типовой ситуатемы окажутся

релевантными для глаголов, образованных той или иной формой деривации, а какие останутся «в тени».

В данной статье мы приведем полный анализ типовой ситуатемы и, сопоставив ее с ситуатемами конкретных глаголов, покажем специфику последних.

Анализ ситуатемы проводится по схеме полиситуативного анализа, предложенной Н. Б. Лебедевой [6, с. 103].

I. Общая характеристика, пример.

II. Фациенты ситуатемы.

III. Пропозиции ситуатемы.

IV. Конфликт ситуатемы.

V. Динамика ситуатемы.

VI. Реализация номинативного потенциала.

VII. Лексическое микрополе глаголов близкой семантики.

Поясним, что мы не используем в анализе последние два пункта, так как на данном этапе исследования они не являются значимыми.

Анализ ситуатемы глагола рисовать-1

I. Общая характеристика, пример. Глагол *рисовать-1* имеет словарную дефиницию: изображать предметы на плоскости карандашом, углем, пером, красками и т. п. (МАС). Приведем пример: *Человек рисует дерево*.

II. Фациенты ситуатемы

Фациент Субъект. В ситуатеме глагола *рисовать-1* присутствуют два Участника, которые в соответствии с теорией полиситуативности можно обозначить как Актанты субъектного типа: Субъект (С) ситуации (рисующий) и абстрактный зритель (Наблюдатель). Обозначим данных Участников как:

1) С-1 – человек, рисующий, Агенс, «лицо, активно осуществляющее ситуацию» [9]. С-1 имеет ряд ролевых подфункций. Во-первых, он является носителем Цели: «цель составляет неотчуждаемую собственность Агенса» [2, с. 22], а следовательно, он является Каузатором ситуации. Во-вторых, С-1 выполняет функцию Режиссера и Контролера, поскольку сам планирует действие, его место и время, подбирает необходимые инструменты, организует рабочее место, сам оценивает результат, корректирует и т. д. Поскольку С-1 – человек, он имеет ментальную сферу, которая может меняться в процессе протекания ситуации.

2) С-2 – Участник, который зрительно воспринимает продукт творчества. Выделение данного Участника связано с тем, что, по нашему мнению, создание художественного образа обычно ориентировано на некоего зрителя и оценку продукта творчества этим зрителем. Данный Участник не представляет собой конкретное лицо, это скорее собирательный образ, олицетворяющий общественное мнение. В теории полиситуативности такой Участник назван абстрактным Субъектом Этической Оценки, Наблюдателем, Представителем Общественных Интересов [6, с. 108]. Важным представляется тот факт, что, несмотря на обязательное наличие Субъекта оценки в типовой ситуатеме, вид

этой оценки будет разным в зависимости от конкретной ситуации реализации глагола, ср.: *рисовать пейзаж, рисовать на парте, рисовать схемы*. В первом случае результат оценивается с точки зрения эстетики; во втором – с позиций этики, потому что в обществе не принято рисовать на партах; в третьем случае оценку получает соответствие результата стандартам, по которым принято рисовать схемы, его наглядность, удобство восприятия и т. д. В связи с этим обозначим данный Пациент как абстрактный Субъект Оценки, без уточнения вида оценки. В дальнейшем при анализе ситуатем конкретных глаголов укажем, какой именно вид оценки получил реализацию в семантике той или иной глагольной лексемы. Субъект Оценки отсутствует в ассертивной части семантики глагола, однако присутствует в части, относящейся к проспекции, и влияет на протекание ситуации в целом. С-2 также может рассматриваться с определенных позиций как актанта объектного типа, поскольку действие С-1 направлено на изменение его ментального состояния: С-1 рисует для того, чтобы удивить С-2, доставить эстетическое наслаждение или же, напротив, вызвать отрицательные эмоции.

Фациент Объект (О), то есть то, на что направлено действие С-1. В ситуатеме рассматриваемого глагола Объект стратифицирован, можно выделить следующие его уровни:

1) О-1 денотативный – реалья окружающей действительности (*реальное дерево*), так называемая Натура, образ которой переносится на плоскость. Данный Фациент присутствует в актуальной позиции, в случае если С-1 рисует с натуры. Если же С-1 рисует нечто по памяти или переносит на холст или бумагу образы, возникшие в его воображении, то мы наблюдаем отсутствие О-1 в Л-ситуации и наличие его в ретроспекции, когда С-1 мог наблюдать О-1 и запомнить. Характерным признаком О-1 является его самотождественность: он, в отличие от О-3, не изменяется на протяжении протекания ситуации либо эти изменения не значимы для ситуации.

2) О-2 ментальный – образ того, что должно быть изображено (*представление о дереве*), существующий в сознании Субъекта-1. Наличие этого участника обуславливает конфликт ситуатемы, связанный с несоответствием результата замыслу. На наш взгляд, данный тип объекта является доминирующим в ситуатеме, поскольку, даже если С-1 рисует с натуры, то образ этой натуры преломляется сквозь призму его сознания.

3) О-3 результативный – рисунок, изображение на плоскости, выполненное рукой С-1 (*нарисованное дерево*). Основным свойством О-3 является нетождественность самому себе в разные кванты времени: он отсутствует на момент начала лексикализованной – непосредственно названной глаголом – ситуации (Л-ситуации), частично присутствует в середине и окончательно появляется в конце осуществления ситуации.

4) Также необходимо выделить О-4 – субстрат, плоскость, на которой С-1 рисует – лист бумаги, холст, песок, замерзшее стекло и т. п.

Фациент Инструмент – это «предмет <...>, использование которого способствует осуществлению ситуации» [6, с. 96]. В данной ситуации выделяются следующие подфункции данного актанта:

1) Орудие – актанта, при помощи которого изображение наносится на плоскость – кисть, карандаш, ручка, мел, уголь и т. п.

2) Средство – «актанта инструментального типа, расходуемый при осуществлении ситуации» [6, с. 96], – краска, паста, тушь, графитный стержень карандаша и т. п.

3) Предмет-инструмент – «актанта инструментального типа, специально не предназначенный для этой функции, который участвует в осуществлении ситуации» [6, с. 96], – палец, палка, нога и т. п.

Вид Инструмента в типовой ситуатеме не является строго определенным: рисовать можно как твердым инструментом, оставляющим линии (карандаш, ручка, уголь, мел), так и с помощью Орудия – кисти, используя Средство – краски. Отметим, что для ситуатемы глагола *рисовать-1* в большей мере, чем для других, характерно наличие Фациента Предмет-инструмент, ср.: можно *рисовать пальцем* на стекле, но невозможно или неестественно *малевать* или *писать* картины *пальцем*.

Фациент Цель: возможно выделить ближнюю цель – создать О-3, и дальнюю – воздействовать на ментальную сферу С-2.

Фациент Степень профессионализма – важный атрибут С-1, который может варьироваться от определения «профессиональный художник», «хороший рисовальщик», до «плохой рисовальщик», «обычный человек» или «работник технической сферы» (если речь идет о создании чертежа или эскиза чего-либо) и т. п.

III. Пропозиции ситуатемы

Поскольку целью осуществления действия является создание О-3 и Бездействие на С-2 при помощи О-3, а ее достижение происходит в ближней и дальней проспекции, то можно отнести данную ситуатему к проспективно направленным. Однако у данной ситуатемы имеется и ретроспективный план, в котором заключается основной конфликт, каузирующий начало ситуации, а также пропозиции, связанные с накоплением С-1 некоторого опыта в рисовании. Рассмотрим пропозициональную структуру типовой ситуатемы на трех уровнях: уровне Л-ситуации, уровне ретроспекции и проспекции.

а) Уровень Л-ситуации:

Пропозиция-1, событийная, ментальная, С-1 имеет представление о будущем рисунке, то есть О-2 (ментал).

Пропозиция-2, событийная, С-1 наблюдает О-1 (если рисует с натуры).

Пропозиция-3, событийная, С-1 извлекает из памяти образ ранее увиденного О-1.

Пропозиция-4, событийная, С-1 проводит инструментом по поверхности О-4 (субстрата), оставляя след.

Пропозиция-5, событийная, С-1 постоянно соотносит свои действия с воображением (0-2) и с натурой (0-1); если она имеется.

Пропозиция-6, включает в себя 2 событийные пропозиции: появляется 0-3, изменяется 0-4.

Пропозиция-7, модально-логическая, С-1 желает, чтобы результат максимально соответствовал замыслу, то есть, чтобы 0-3 был максимально подобен 0-2.

b) Уровень ретроспекции:

Ближняя ретроспекция:

Пропозиция-6, модально-логическая, связана с каузацией ситуации рисования: С-1 испытывает потребность создать 0-3.

Дальняя ретроспекция:

Пропозиция-7, состоит из двух смежных событийных пропозиций: 1) С-1 наблюдает О-1 (денотат.) в прошлом, 2) О-1 (денот.) переходит в 0-2 (ментал.).

Пропозиция-8, событийная, С-1 целенаправленно или нет учится рисовать, приобретает определенный навык в рисовании.

c) Уровень проспекции:

Ближняя проспекция:

Пропозиция-9, включает две смежные событийные пропозиции: 1) появляется О-3 (рез.), 2) 0-4 (субстрат) изменяется.

Пропозиция-10, событийная, С-1 и С-2 зрительно воспринимают вновь созданный О-3 (рез.).

Пропозиция-11, состоит из двух параллельных модально-логических пропозиций: изменяется ментальное состояние С-1 и С-2.

Описать план дальнейшей проспекции в рамках типовой ситуатемы не представляется возможным, поскольку он будет варьироваться в зависимости от того, в ситуатеме какого конкретного глагола он выделяется.

Таким образом, типовая ситуатема ЛСГ глаголов создания художественного образа представляет собой полисобытийный, полипропозиционный комплекс. Она включает в себя 11 пропозиций, из которых 9 событийных и 2 модально-логические.

II. Конфликт ситуатемы

Основной конфликт типовой ситуатемы заключается в отсутствии 0-3 и потребности его создать. Второй тип конфликта связан со степенью подобия 0-3 и 0-2, то есть с тем, насколько результат творчества соответствует замыслу Агенса, насколько 0-3 соответствует 0-2. Чем меньше это соответствие, тем напряженнее конфликт.

III. Динамика ситуатемы:

– со стороны С-1, С-2 – изменяется их ментальное состояние;

– со стороны О-3 – он появляется в процессе осуществления ситуации, то есть переходит из небытия в бытие;

– со стороны 0-4 – изменяется, начинает включать в себя О-3;

– со стороны Пациента Инструмент – карандаши, мел, краски тратятся, кисти стираются.

Следующим этапом нашего исследования является анализ ситуатем глаголов *писать* (создавать произведение живописи, рисовать. П. *акварелью*. П.

картину, портрет, пейзаж, МАС), *зарисовывать* (несов. от *зарисовать* – сделать рисунок чего либо, запечатлеть в рисунке (МАС) и *рисовать-2* (Изображать, описывать в словесной форме, МАС). Полученные результаты мы сравниваем с типовой Ситуатемой с целью выяснения того, какие компоненты типовой ситуатемы получили развитие в ситуатемах данных глаголов, вышли на передний план, а какие остались «за кадром».

Не приводя в рамках статьи полного ситуатемного анализа данных глаголов по причине его объема, остановимся на наиболее ярких особенностях семантики указанных глаголов, выявленных в результате полиситуативного анализа.

Опишем особенности ситуатемы глагола *писать*. Данный глагол имеет словарную дефиницию: писать – создавать произведения живописи (МАС). *Пример: Художник пишет натюрморт.*

Состав Участников ситуатемы данного глагола содержит все Фациенты типовой ситуатемы, однако часть из них имеют свои особенности. Так, здесь большую значимость в отличие от ситуатемы глагола *рисовать-1*, получает С-2 – Абстрактный Субъект Оценки, так как продукт творчества пишущего претендует на культурную значимость. В данном случае это Субъект Эстетической оценки.

Для ситуатемы глагола *писать* характерен специализированный субстрат (0-4): это обязательно бумага или холст (ср.: в ситуации глагола *рисовать-1* субстрат может быть любым, как специализированным, так и неспециализированным: бумага, загерметизированное стекло, песок и др.).

Специализированным является и Пациент Инструмент, который обязательно включает в себя Орудие – кисти и Средство – краски (ср.: *писать картину маслом* и *писать картину карандашом*).

Имеет свои особенности и Пациент Цель: кроме ближней цели создать 0-3, актуализируется дальняя цель – воздействовать на металлическую сферу зрителя (С-2).

Пациент Степень Профессионализма С-1 представляется более ярко выраженным в ситуатеме данного глагола, чем в ситуатемах других глаголов рассматриваемой ЛСГ. Результатом писания является художественное полотно, картина, которое создается профессиональным художником, а результатом рисования является рисунок, для создания которого не требуется особый талант и мастерство. Ср.: «*ребенок рисует картину*» и «*Ребенок пишет картину*» – Субъект действия во втором примере приобретает такие характеристики, как «одаренный», «талантливый», «способный» и т. п., либо глагол *писать* вносит оттенок иронии в смысл данного предложения.

Анализ пропозиционного состава ситуатемы глагола *писать* и его сопоставление с типовой ситуатемой дало следующие результаты:

1. На уровне Л-ситуации состав пропозиций полностью совпадает с таковым типовой ситуатемы.

2. На уровне дальней ретроспекции большую актуальность приобретает пропозиция-8 типовой ситуатемы, связанная с приобретением С-1 навыков создания произведений живописи.

3. В проспективном плане приобретают значимость событийные и модально-логические пропозиции, фиксирующие оценку результата творчества Абстрактным Субъектом Эстетической Оценки (С-2), изменение ментального состояния С-1 и С-2, а также событийные пропозиции, связанные с дальнейшей судьбой О-3: С-1 выставляет, продает, уничтожает, забывает о нем, дарит О-3 и т. п. Данные пропозиции являются отличительным признаком ситуатемы глагола *писать*, поскольку сильно выраженный Пациент Степень профессионализма С-1 предполагает высокий уровень художественной ценности О-3, а это влечет за собой особый статус и судьбу картины в будущем.

На уровне конфликта специфической чертой глагола *писать* является наибольшая степень напряжения второго типа конфликта, описанного в типовой ситуатеме: для профессионального художника чрезвычайно важно, чтобы результат соответствовал его ожиданиям и ожиданиям Абстрактного Субъекта Эстетической Оценки.

На уровне динамики ситуатема глагола *писать* отличается от других тем, что созданный в процессе осуществления Л-ситуации О-3 продолжает существовать в перспекции, и может использоваться Субъектом-1 с целью получения прибыли.

Одной из лексем, образованных, от глагола *рисовать-1*, является глагол *зарисовывать* (в значении *сделать рисунок чего-л., запечатлеть в рисунке* МАС). Приведем пример употребления данного глагола: *Ученик зарисовывает наука в тетрадь*; рассмотрим его ситуатему.

Для ситуатемы глагола *зарисовывать* характерно обязательное присутствие О-1 – в Л-ситуации, так как зарисовка всегда предполагает наличие так называемой натуры, ср.: для глагола *рисовать* наличие натуры факультативно [1, с. 399].

Ярко выраженным является тип Инструмента: поскольку зарисовывают с целью получение эскиза, очертаний, то используются инструменты, способные передавать линии, контуры, а не цвет – Орудие – карандаш, ручка, уголь, но не кисти и краски, а Средство – графит, паста шариковой ручки, уголь.

Пропозициональный состав семантики данного глагола также имеет свои особенности. На уровне Л-ситуации ситуатема глагола *зарисовывать* представлена двумя событийными пропозициями, сменяющими друг друга во времени неопределенное количество раз: пропозиция-1, событийная: С-1 зрительно воспринимает О-1 и фиксирует в памяти ту или иную деталь О-1; пропозиция-2, событийная: С-1 извлекает из памяти зафиксированную деталь и переносит ее на бумагу, проводя линии на О-4 собственной рукой при помощи инструмента. Отличие от ситуатемы первого глагола заключается в том, что факультативность наличие О-1 в Л-ситуации глагола *рисовать-1* делает факультативным для него и такой способ организации данных пропозиций: непосредственное восприятие О-1 и перенос его образа на субстрат в один отрезок времени. А для ситуатемы глагола *зарисовывать* такой вид существо-

вания данных пропозиций является характерным и обязательным

Отличие рассматриваемой ситуатемы от типовой заключается и в том, что ее она в перспекции содержит событийную пропозицию, связанную с использованием Субъектом-1 Объекта-3 в своих целях, например, для изучения строения зарисованного объекта или доведения эскиза до готового произведения живописи.

Конфликт данной ситуатемы также имеет свою специфику. Так, здесь большее напряжение, чем в типовой ситуатеме, имеет конфликт, связанный со степенью сходства О-3 (рез.) и О-1 (денот.). От того, насколько О-3 подобен О-1 (по мнению С-1), зависит психологическое состояние С-1.

Перейдем к анализу ситуатемы глагола *рисовать-2*. Приведем пример: *Писатель рисует образ Катерины*.

Поскольку различные ЛСВ фиксируют совершенно разные значения, имеющие, однако, общие компоненты, целесообразно выделить не различные, а сходные «участки» их ситуатем, то есть те компоненты, которые получили развитие в процессе семантической деривации. Рассмотрим ситуатему глагола *гоцирисовать-2* также на разных уровнях.

На наш взгляд, помимо С-1 (агенса) типовой ситуатемы, актуализируется и С-2 – Абстрактный Субъект Оценки (видимо, как этической, так и эстетической), поскольку, любое творчество ориентировано на воспринимающего – зрителя или, как в данном случае, читателя.

Также мы полагаем, что для данной ситуатемы, как и для типовой, характерна стратификация Пациента Объект:

О-1 (ден.) – реально существующий человек, послуживший прототипом для создания художественного образа Катерины. Так же, как и для типовой ситуатемы, его наличие факультативно, так как писатель, как и художник, может рисовать образ и полностью вымышленного персонажа.

О-2 (мент.) – образ того, что должно быть «изображено», существующий в сознании С-1. Этот образ, как и рисунок художника, складывается из двух составляющих: опыта взаимодействия С-1 с О-1 и художественного замысла автора.

О-3, (рез.) – готовый, созданный образ, присутствующий в художественном произведении. В данной ситуатеме результат – это текст, обозначенный в теории полиситуативности как делиберативно-перцептивный участник (ДПУ). Основным свойством ДПУ является наличие каузирующей силы по отношению к объекту [6, с. 125] способность воздействовать на его волю, сознание и эмоции. В роли объекта в данном случае выступает С-2. О-3, состоит из отдельных деталей образа: внешность, речь, поступки, характеристики автора и т. п. – на которые автор делает акцент, желает выделить, «прорисовать».

Для описываемой ситуатемы не характерен Пациент О-4 (субстрат) в том виде, в котором он существует в типовой ситуатеме. Присутствует, но имеет

свою специфику Фациент Инструмент: в данном случае это слова С-1 (писателя).

Отличительной особенностью рассматриваемой ситуации является наличие еще одного типа объекта – ментального образа Екатерины, возникающее в сознании С-2 (читателя, Абстрактного Субъекта этической Оценки), то есть появление 0-5 (ментал.).

Сходство с типовой ситуатемой наблюдается и в характере Фациента «Цель рисования» – создать художественный образ, и воздействовать на ментальную сферу С-2 (читателя).

Близость с типовой ситуатемой наблюдается и в составе пропозиций рассматриваемого глагола. Так, Л-ситуация содержит следующие сходные с типовой ситуатемой пропозиции:

Пропозиция-1, событийная, ментальная, С-1 имеет представление о будущем словесном образе Екатерины, то есть 0-2.

Пропозиция-3, Событийная, как С-1 (художник) в типовой ситуатеме проводит инструментом «по поверхности 0-4 (субстрата), оставляя след, так С-1 (писатель) дает вербальную характеристику персонажу, описывает внешность, речь, поведение и т. п.

Пропозиция-5, модально-логическая, С-1 желает, чтобы результат максимально соответствовал замыслу, то есть, чтобы О-3 был максимально подобен 0-2.

На уровне ретроспекции наблюдается сходство с 6 и 7 пропозициями типовой ситуатемы, то есть С-1 наблюдает О-1 (денотат.) в прошлом и О-1 (денот.) переходит в 0-2 (ментал.); С-1 испытывает потребность создать О-3

В проспекции содержится комплекс событийных пропозиций, связанных, во-первых, с появлением О-3 (рез.) И его восприятием Абстрактным Субъектом Этической Оценки; во-вторых, с возникновением у читателя ментального образа героини, т. е. с появлением 0-5. Также имеются две модально-логические пропозиции, фиксирующие изменение ментального состояния С-1, обусловленное результатом его творчества (ближняя перспекция) и изменение ментального состояния С-2 после прочтения произведения (дальняя перспекция).

На уровне конфликта наблюдается сходство данной ситуатемы с типовой. Однако отличительной особенностью семантики глагола рисовать-2 является появление третьего типа конфликта: между 0-2, О-3 и 0-5. То есть несоответствие между задумкой автора, полученным результатом и восприятием этого результата читателем.

Динамика данной ситуатемы также имеет общие черты с типовой: в процессе осуществления ситуации появляется О-3 (рез.) и продолжает существовать в перспекции; С-2 путем прочтения воспринимает О-3, тот переходит в 0-5 и оказывает влияние на ментальное состояние С-2.

Проведенное исследование показало, что полиситуативный анализ является эффективным методом изучения семантико-derivационных отношений внутри ЛСГ глаголов. Сопоставление ситуатемы базового, мотивирующего глагола, называющего прототипическую ситуацию, и полиситуативных струк-

тур производных глаголов позволяет выявить на глубинном уровне механизм развития лексического значения глаголов в процессе разных форм деривации.

Так, сопоставление ситуатем базового глагола *рисовать-1* и его синонима *писать* показало, что присутствующий в ситуатеме первого глагола (типовой ситуатеме) Фациент абстрактный Субъект Оценки получает особое развитие в ситуатеме второго глагола, приобретая функцию эстетической оценки. Фациенты Инструмент и Субстрат в семантике глагола *писать* становятся специализированными – кисти и краски, а Предмет-инструмент, характерный для типовой ситуатемы, отсутствует. Большое значение приобретает фациент Степень профессионализма рисующего Субъекта. На уровне ретроспекции глагола *писать* актуализируются пропозиции, связанные с приобретением действующим Субъектом необходимого опыта в рисовании. Также расширяется перспективный уровень данного глагола, поскольку содержит пропозиции, фиксирующие дальнейшую судьбу рисунка. Для данной ситуатемы характерна большая, чем в типовой ситуатеме, напряженность второго типа конфликта – между ментальным представлением о будущем результате и самим результатом.

Сопоставление ситуатемы глагола *зарисовывать* с типовой структурой показало, что в ней, так же как и в предыдущей, становится специализированным тип Инструмента, только в данном случае это инструмент, оставляющий линии, а не мазки. Субстрат в данной ситуатеме, в отличие от типовой, не может быть каким угодно, – это всегда бумага (блокнот, тетрадь). Для ситуатемы данного глагола не характерен Фациент абстрактный Субъект Оценки. Особенностью глагола *зарисовывать* является обязательное наличие денотативного Объекта в лексикализованной ситуации и его наблюдение рисующим субъектом, а также связанная с этим особая организация пропозиций. Так же, как и в ситуатеме глагола *писать*, в данном глаголе актуализируется план дальней перспективы, содержащий пропозиции использования Субъектом результативного рисунка в будущем.

Эффективность полиситуативного анализа в исследовании семантической деривации заключается в том, что он позволяет увидеть на глубинном уровне, какие компоненты лексического значения объединяют два лексико-семантических варианта. В случае с глаголом *рисовать-1* и *рисовать-2* такими компонентами являются творящий Субъект и Субъект, воспринимающий результат творчества: в первом случае – это зритель; во втором – читатель. Ситуатемы данных глаголов также схожи по Фациентам Цель и Объект по составу пропозиций и по характеру конфликта.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина и др. Первый выпуск. – 2-е изд. – М., 1999. – 552 с.

2. Арутюнова, И. Д. Язык цели / И. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992.
3. Кадоло, Т. А. Русские ментальные глаголы в аспекте полиситуативности / Т. А. Кадоло: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул: БГТУ, 2004. – 148 с.
4. Кемеровская дериватологическая школа. Традиции и новаторство / Кемер. гос. ун-т; науч. ред. Л. А. Араева; отв. ред. С. В. Оленев. – М.: Ленанд, 2011. – 39 с.
5. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
6. Лебедева, Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов) / Н. Б. Лебедева. – Томск: Изд-во ТГУ, 1999. – 262 с.
7. Небольсина, М. С. Русские глаголы речевого воздействия в аспекте полиситуативности / М. С. Небольсина: дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул: БГПУ, 2006. – 221 с.
8. Шкуропацкая, М. Г. Деривационное измерение лексики: системный аспект / М. Г. Шкуропацкая. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2003. – 388 с.
9. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: текст лекций. – Изд. 1. – Красноярск, 1988. – 48 с.